

Воспоминания детства.

Детство...Воспоминания мои похожи на кусочки сыра на большом деревянном подносе. Они сочные, яркие и отрывистые. Нет в них плавного течения и смены одного воспоминания последовательной чередой других. Какие-то выданные из контекста, оборванные, без начала и конца. Очень часто вспоминаю бабушку. Она умерла, когда мне было 11 лет. Красивая, дородная женщина с косой-короной на голове и такая любимая и любящая, что до сих пор, вспоминая её, у меня сжимается сердце. Она готовила нам дома мороженое. Сейчас я, конечно понимаю, что это было совсем даже и не мороженое, а что-то похожее на взбитый и охлаждённый ягодный мусс, но тогда оно именовалось именно мороженым и было необыкновенным лакомством. Еще с бабушкой ассоциируется старое громоздкое радио, которое стояло на каком-то пристенном столике, накрытом аккуратной белой вышитой салфеткой. Вечером мы с бабушкой выключали свет и сидели около этого драгоценного радио, светящегося тёплыми огоньками подсветки и слушали вечернюю сказку. Почему-то помню только «Серебряное копытце», ни одной другой сказки память не сохранила. Бабушка долго болела, у неё был рак и я отчетливо запомнила стадии угасания. А рак в то время представлялся мне настоящим огромным черным раком, который каким-то образом забрался внутрь и пожирает своими мерзкими клешнями бабушку изнутри. Она худела и наступил момент, когда уже не смогла встать с постели и мама отрезала её замечательную косу, которую я очень любила. Я испытывала в то время некое благоговение перед девочками, у которых были косы. Мне мама не разрешала отращивать волосы, так как я была очень кудрявая, а с кудрявыми волосами много мороки. Поэтому меня подстригали таким образом, чтобы красиво лежали кудряшки, но не мучили маму трудоёмкостью вплетения в косы. А мне так хотелось косы! Что удивительно, я никогда не испытывала зависти к девочкам с косами, я вообще по жизни с этим чувством практически не знакома, я ощущала именно восторг и восхищение. Первое что я сделала, когда стала жить самостоятельно и упорхнула из-под маминой опеки - отрастила волосы.)))

Так вот, мама отрезала бабушкину косу, а внутри меня всё тихонько умирало, стыло и холодело. Точно такое же чувство я испытала, когда моя младшая сестра в 8 классе отрезала свою длинную косу. Она была счастлива, а я рыдала в подушку и никак не могла понять - зачем?

Ну зачем уродовать красоту? Мне было так невероятно жаль, так жаль! Бабушкина коса до сих пор хранится у нас дома. А у меня в памяти хранится её облик с косой, уложенной короной на голове. Когда я впервые увидела такую причёску у Тимошенко, первое что я подумала - бабушкина корона.... Я думаю, что мне несколько не хватало в детстве любви родителей. Не потому что они меня не любили, а потому что всё время были заняты работой, поездками, друзьями и много чем ещё. Может поэтому настолько сильным было моё чувство к бабушке, оно было взаимным и благодарным. Мне всегда хотелось, чтобы меня сильно любили, но я не чувствовала силу любви и постоянно её искала. Моя душа просила этого, жаждала, тосковала и.... не находила. Сейчас с высоты своего возраста и жизненного опыта, оглядываясь назад, я понимаю, что бескорыстно, глубоко и нежно, надёжно и самозабвенно меня любили только бабушка и

папа. Мама любила, но не так. Она любила себя во мне, она желала моего соответствия своим амбициям, она хотела гордиться достижениями, она мечтала видеть во мне то, чего не достигла сама. А бабушка и папа просто любили. Любили такой, какая я есть, со всеми моими закидонами, со всеми «комплексами» и дурацкими выходками, которые я периодически устраивала, совершенно не думая, каково при этом моим родителям и что они чувствуют. А всё потому, наверное, что я в общем то старалась соответствовать представлениям родителей о хорошей дочери, но уставала от этого вечного самоконтроля и меня прорывало! Я могла прыгать с мальчишками через заборы и воровать яблоки в школьном саду, могла гонять на велосипеде без рук на дикой скорости, могла нарушить запрет не выходить из дома и разбив лоб при этом на улице самозабвенно врала, что упала со стула, когда доставала что-то их кладовки с верхней полки. Ещё помню, что мама ставила меня в угол за провинности. А мне совсем и не хотелось плакать, но нужно же было показать мои страдания - и я языком «смачивала» угол, демонстрируя неиссякаемый потом слёз.... А бабушка ни разу не поставила меня в угол, ни разу не отвесила подзатыльник и не шлепнула по тому месту, по которому шлепают практически всех детей. И почему-то я совсем не помню дедушку того времени. Воспоминания о нём начинаются после смерти бабушки, после того как он переселился к нам. До этого они с бабушкой жили в соседнем доме. Всё время всплывает в памяти дед, сидящий в кресле и читающий книгу. Он очень много читал, но ни разу не прочитал мне ни одной сказки. Помню только его суровый взгляд из под очков и укоризненно-недовольное выражение лица. В его присутствии я всегда чувствовала себя виноватой. Непонятно в чем, наверное в том, что я вообще тут стою перед ним.))) Хотя я понимала и тогда, да и сейчас отдаю должное, понимала, что он меня любит, но не понимала почему же он так суров. Еще цепко держит моя память эпизод первого взаимодействия с дедушкиными пчелами. Будучи помоложе, только выйдя на пенсию, дедушка занялся пчеловодством. Не могу рассказать вам ни о начале, ни о конце этого его увлечения, но хорошо помню огромное количество ульев, белый халат, защитный шлем и дымарь. Дедушке потребовалась помощь и он привлёк меня, так как меня всегда все привлекали, когда нужна была помощь. Странная особенность моего характера - все всегда знают, что я безотказна, а я даже при жутком нежелании что-либо делать, почему-то всегда спешу на помощь... Чип или Дейл? Или сразу в двух лицах?))) Нужно было стоять рядом и дымарить, пока дедушка что-то там изымал из улья. Я не могу сказать, что я боялась, я редко чего боюсь, но опасалась - это точно. Особенно меня угнетали мои голые незащищённые руки, на которые, я понимала, будут садиться пчелы. Не факт, что укусят, скорее даже и не попробуют, если руками махать не буду, но как-то неприятно и опасно все-таки. Я просила у деда перчатки, в ответ услышала, что белых нет, а цветные одевать не стоит, а вот почему не стоит никто мне не объяснил. Тогда я приняла решение одеть варежки. Выбрала, что называется меньшее из зол. Страшнее было держать дымарь голыми руками, чем это расплывчатое «не стоит». Думаю, что вы уже догадались, что произошло потом. Взбесившиеся пчелы облепили мои яркие разноцветные варежки так плотно, что даже уже ни цвета, ни наличия самих варежек на руках не было видно. Ладно бы просто облепили, так они при этом ещё в унисон жужжали и мои руки стали похожи на какой-то редкий музыкальный инструмент предположительно вымирающего северного народа, который своей единственной струной издавал вибрирующий, то нарастающий, то стихающий однообразный звук. Я окаменела, с ужасом смотря на эти культи, не в состоянии ни с места сдвинуться, ни

заорать, а уж руками махать и подавно не смела, так как четко знала, что это будет сигналом к нападению. Ещё ужаснее был хохот деда. Вместо того, чтобы прийти на помощь и как-то снять с меня это безобразие, он умирал от смеха. Единственный раз за всю свою жизнь я услышала как смеялся дедушка и, верите, это случилось как раз в тот момент, когда мне этого меньше всего хотелось. Обидно было до слёз. От страха, от беспомощности, от того, что я такая дура, умудрилась напаять эти, уже яростно мной ненавидимые, варезки, и самое главное от того, что смеялся дед. Правда, нахохотавшись вволю, он все-таки с меня их снял, но до того, что я сейчас тут рядом с ульем рухну не снизошёл и пришлось мне заканчивать дымо-испускание уже голыми дрожащими руками.

А ещё этот замечательный мёд, который дед качал в огромных количествах, никто из домашних не хотел продавать. Всем было стыдно. И как это и случалось не единожды, процесс сей достался мне. Тогда мне было лет 14. И я наловчилась делать это виртуозно! Люди приходили к нам прямо домой и я наливала в их разнокалиберные баночки ту разновидность мёда, которую они хотели, брала деньги, давала сдачу и получала огромное удовольствие от того, что я такая важная -единственная и незаменимая. А все остальные домашние, со своими интеллигентскими заморочками вызывали у меня чувство снисходительного сожаления. Никто ведь не мог делать то, что делала я - и я была горда собой и переполнена ощущением собственной значимости.

То ли мёд тому поспособствовал, то ли спокойная, размеренная без стрессовая жизнь, но дед мой дожил до 94 лет и умер тихонько во сне, в здравом уме и крепкой памяти. Наверное, он просто устал жить. После смерти бабушки он больше никогда не женился и прожил с нами всю оставшуюся жизнь. Воспоминания детства у меня светлые и приятные и вся моя жизнь того периода кажется солнечной, сочной, интересной, увлекательной и очень насыщенной. Хотела описать свои реакции в некоторых критических ситуациях.

Как-то несколько лет назад, когда только появились обменные пункты в Москве, я меняла рубли на валюту и меня попытались "кинуть". Я это почувствовала и очень быстро сориентировалась.

Я на каблуках неслась за этим человеком и догнала, когда он уже запрыгнул в свою машину и успел повернуть ключ в замке зажигания. Рванула дверь и схватила его за грудки. Короче я только потом, когда всё было позади поняла, что могло бы быть, если бы..... А в тот момент всё произошло на автомате. Деньги он мне кинул какие видимо в руке поместились, там даже больше оказалось. И аналогичный случай был, когда из

машины вытащили сумку. Я за ними пыталась гнаться по МКАД, но не догнала. И ещё было несколько ужасных случаев с угрозой для жизни. У меня никогда не было ни истерик, ни паники, я как удав соображаю быстро и хладнокровно. В детстве опять же помню, что вечно с мальчишками дружила и мне рогатки и заборы были куда интереснее кукол. Родители на лето отправляли нас с сестрой к бабушке с дедушкой в деревню, у них была коза, которую только мне поручали выводить на луг и привязывать. Я её не боялась и справлялась, а сестра была ужасной трусихой.

Описание собственных умопостроений

Мне никогда не говорил, что я не логична. Вот на непоследовательность указать пытались. Это вызвало во мне некоторое внутреннее раздражение и неприятие факта критики. А всё произошло потому, что я довольно гибкая внутри, но не могу же каждый свой шаг и каждое движение мысли, заканчивающееся принятием того или иного решения озвучивать. Да, имел место факт определённого мнения по вопросу, но изменились обстоятельства и я моментально перестраиваюсь под них и начинаю действовать уже исходя из вновь открывшихся моментов ситуации. А человек, который это говорил, естественно не в курсе того, что произошло в отрезке времени от А (моего первоначального предполагаемого шага) до В (того, что я в результате предприняла). Ему кажется, что я непоследовательна, так как этого отрезка в его информационном багажнике не существует, а есть только точки А и В. А мне как-то нудно и лень этот отрезок озвучивать. То есть я отталкиваюсь уже от новых обстоятельств, а человек за основу берёт старые. Что делаю я, если у меня таким образом выпадает кусок? Я уточняю. . Мне это не сложно, я не стесняюсь и не испытываю неловкость от того, что хочу разъяснений. Но выводы о непоследовательности не делаю. А тут- бум!- и по башке сразу выводом.

Что касается объяснений и разъяснений. Преподаватель из меня не получился бы, так как всегда ощущаю напряжение при необходимости что-то объяснять. Внутри всё быстро. Понял, сделал - бежишь дальше, а когда приходится облекать в слова, то это занимает время и не всегда получается доходчиво это сделать. Взрослому человеку объяснять легче, чем ребёнку. Для ребёнка чувствую что нужно найти какие-то простые слова и примеры, которые не всегда приходят в голову. Если начинаешь объяснять так, как ты говоришь, то по ходу начинают возникать дополнительные вопросы уже не по предмету, а для расшифровки каких-то понятий, задействованных в объяснениях. Получается, что на первоначальную задачу нанизывается дополнительная параллельная информация и снежный ком растёт. Потом я заметила, что начинаю злиться, если при объяснении простых вещей человек никак не понимает, а я не нахожу других слов, чтобы до него дошло. Для меня-то совершенно очевидно то, что я пытаюсь сказать, а человеку нужны видимо какие-то иные слова и термины

Если же начинают критиковать или оспаривать мои логические умозаключения, я иногда раздражаюсь, а иногда удивляюсь. Это зависит в большей степени от тона, которым это делается, от слов, которые произносятся. Реагирую, как барометр. Думала как-то над тем, смогла бы я защищать свою гипотезу на научной конференции? Было бы сложно. Сталкиваясь с проявлениями агрессии в свою сторону, я автоматически выскакиваю из состояния равновесного диалога и сосредотачиваюсь на

защите. Внутри поднимается волна, которая уже не даёт возможности рассуждать, а только отвечать на нападение так же агрессивно. При доброжелательном отношении, наоборот, расслабляюсь и мысль течёт плавно и откуда ни возьмись берётся красноречие. Нелогичность других - не раздражает настолько, чтобы выйти из себя. Раздражает баранье упрямство и нежелание понять то, что я говорю. Мне важно, чтобы меня слышали и адекватно реагировали, но неважно примут мою точку зрения или нет. То есть никогда не возникает желание найти единомышленников, хочется просто озвучить мнение, но неважно согласятся с ним или нет, главное быть услышанной. На вопросы отвечать тоже не очень люблю.

Поездка.

Разговор сбил мой внутренний навигатор и увидев указатель с названием, прочитанным на карте компа, взяла и свернула, одновременно подумав, что зря это сделала, так как навигатор автомобиля молчал, значит нужно было ехать дальше прямо. Он тут же отозвался, сообщив, что пересчитывает маршрут. Ну ладно, не одна же единственная дорога ведёт к лагерю, доеду и так, хотя внутри родилось беспокойство, которое предлагало вернуться на автобан, но я его не послушала. О, какая красота вокруг! Мой электронный спутник руководил поворотами, а я наслаждалась горными пейзажами. Зелень такая сочная от дождя, домики прилепились к склонам, скальные выступы нависают над дорогой. Я как эскимос, который что видит о том и поёт, а я что вижу, о том и думаю. Проскочила поворот, который предлагал навигатор, решила свернуть на следующем и тут же мелькнуло, что дела обстоят неважно, так как чёрт его знает куда он теперь меня потащит. Так и оказалось. Вывел меня на дорогу без покрытия, размытую дождём, грязную, узкую, когда-то просто отсыпанную щебёнкой. Ну.... Попала! Почему-то всё время думала о том, что колёса будут заляпаны грязью и как бы не увязнуть на этом практически бездорожье, где вокруг ни единой живой души. Немного волновалась, но ехала вперёд и неожиданно всплыла в памяти школьная картошка. Ассоциативный ряд. Грязь, дождь, тоскливо-нудное поле. Но дорога-то есть, значит куда-то всё равно выеду. Ага, подумала, к какому-нибудь коровнику и придётся эту же грязь месить обратно. Худшие опасения не оправдались - выехала на асфальт. Ура! Не увязла, не потерялась, не заехала в тупик, а сэкономила километров 5, проехав поля насквозь, а не объезжая вокруг. Уф! Всё ок!

Вот наконец и это Высокое. Нужно спросить, где же этот пансион, а на улицах ни одного человека. Заметила впереди на площади мужчину, удаляющегося в противоположную от меня сторону. Нужно быстренько проскочить площадь, пока он не ушёл. Надавила на газ, двигатель заревел, мужчина оглянулся. В некоторых случаях хорошо иметь мощный двигатель в машине, его слышат! Опустила стекло и начала разговор. Заметила, что мужчина в рабочем комбинезоне со смешной шляпой, как на сафари на голове. По первым словам поняла, что он не знает и уже было неинтересно слушать дальше. Подумала о том, что в этом крошечном посёлке умудрилась наткнуться на не местного. И откуда он тут взялся? Поблагодарила, начала разворачиваться и увидела женщину, выходящую из здания. Рванулась к ней, пока не ушла. Отметила реакцию на свой акцент, поняла где пансион и двинулась в указанную сторону.

А вот и он! Да уж.... На картинке выглядит лучше. Трёхэтажное здание с балконами на весь этаж, какая-то хлюпенькая вывеска, которая должна светиться по-видимому ночью. И тишина..... Явно фасад, слева вход. Припарковалась и выползла под дождь. Быстро переместилась под козырёк входа и нажала на кнопку звонка. Тишина. Жду, рассматривая почтовый ящик. Потом заглянула через стеклянную дверь вовнутрь - увидела стопки чистого белья, видно недавно привезли из прачечной и огромную спокойно лежащую собаку на полу.

Мелькнула мысль о том, что бельё бы не лежало на центральном входе, но под дождь выходить не хотелось, так что стояла и ждала кто же и когда отреагирует на звонок. Позвонила ещё раз.

Через минуту появилась молодая женщина и объяснила, что вход за углом. Странно - подумала я - почему центральный вход за углом, если это фасад и надпись пансиона именно здесь, а не за углом. И подъехала я явно с центральной дороги и вижу дальше лес. Нелогично. Но пошла обходить здание, думая о том, что совершенно не слышно детей. Всё просто вымершее. Жалко было волосы, вытянутые феном, причёске конец, снова закудрявятся от дождя. Справа залаяла собака,. Повернулась и увидела стоящего под дождём пожилого мужчину, разглядывающего меня. Предположила о чем он думает в этот момент и улыбнулась про себя. Конечно, посреди этой Тьмы Таракани увидеть шикарную женщину в светлой одежде и умопомрачительных сапогах, бегающую вокруг немого пансиона под дождём без зонта - забавное зрелище.... Ещё проскочили мысли о моём столичном наряде, который как бельмо в этом лесу и несоответствии внешнего вида унылости обстановки, тут же успокоила себя тем, что выполняю зато миссию новогодней ёлки - пусть порадуются, глядя на меня. Я ж не несу негативные эмоции, а позитив всегда полезен.)))

Оценки, размышления, определения.

Мысли вслух.

- Климат меняется. Курортные города мёрзнут и ловят свалившийся на голову снег, а Москва изнемогает от жары. Тоскливо вспоминаю холоднящие, снежные зимы с ярчайше им искрящимся на солнце снегом, накатанную лыжню и давно не испытываемую бодрость от морозного воздуха. Что будет с планетой? То вулкан проснётся, то цунами накроет, то смерчи разгуляются. А человек так мал и беззащитен перед лицом стихии. Но даже при своей малости умудряется добавить к природным катаклизмам ещё и рукотворные. Жуткие взрывы в метро. Взрывы на рынках и в отелях. Стоит ли идея стольких загубленных жизней? И как эта идея становится столь всепоглощающей, что самое ценное что есть у человека - его собственная жизнь теряет эту свою ценность и замещается иной, вымышленной? Ненавижу фанатизм в любых его проявлениях. Зашоренность, узость взглядов и танковое движение только прямо, независимо от того есть ли впереди дорога или нужно для того, чтобы проехать раздавить вокруг всё живое. Страшно. Сталкивалась несколько раз в своей жизни с крайними проявлениями фанатизма. Каждый раз ощущаю гнев, смешанный с беспомощностью. Одновременно и жаль таких людей, и есть чувство животного ужаса

и в то же время бежать хочется без оглядки. Никогда не возникало желания что-то им объяснить, попытаться приоткрыть ту завесу, за которой так много жизни и туннель по которому они бредут превращается в залитые солнцем луга. Всегда чувствовала, что я это сделать не смогу, не хватит красноречия, убедительности, не смогу найти нужные слова и от сознания того, что человек уже мёртв, хотя ещё и жив - и рождалась безысходность.

Смотрела сегодня фотографии Чернобыльской АЭС. Черно-белые застывшие картинки ада. Ада того мига и ада спустя годы. Изуродованные невидимым монстром, генетически изменённые тела детей, в которых монстр этот из невидимого превратился в реальный кошмар искалеченных жизней. Возникло чувство тошноты и ужаса. Комок подступал к горлу. Ну почему нельзя в реальности просто взять и закрыть то, что искалечено, обескровлено и убито, так как картинки на компьютере? Страшные свидетельства легковесного и халатного отношения к мощи атомной энергии.

- Что есть доверие? Истинная ли это ценность? Может ли доверие встать на одну ступеньку с ценностью жизни? Всегда было интересно на каких личных качествах базируется стержень непогрязного доверия. И кто больше виноват в том, что доверие убито - тот, кто доверился или тот, кто его уничтожил? Ведь, если бы не взгромоздил доверяющий гранитную плиту своей надежды на плечи другого человека, то и не пришибла бы его эта плита, падая. Получается, что ответственность равновелика. Один неправильно оценил другого, а этот другой также неправильно оценил себя, раз согласился принять на свои плечи груз, а затем не справился с ношей. Слышали фразу - «доверяю как самому себе...»? А можете ли вы со 100% уверенностью сказать, что себе доверяете? А не означает ли эта фраза обратное, не несёт ли она в себе двойной смысл? Если я не доверяю себе, то соответственно и этому человеку не доверяю ровно на столько же?

Да, к слову, о порядке. Прочитала только что послание, в котором предлагалось регламентировать, упорядочить, ограничить и навязать. Не буду писать чего именно это касалось, но мне поплохело, ей богу. Подумалось, если примут это предложение, то десять раз пожалею, что вообще ввязалась в эту авантюру. Даже в таких мелочах важна свобода. Личная свобода, свобода выбора, свобода от рамок и ограничений, свобода мысли. Да здравствует свобода! Но только не анархия, а разумное волеизъявление. Постоянно приходят в голову пословицы и поговорки. И к месту, и не очень. Даже не предполагала, что я их столько знаю.

Некоторые люди, имеют в голове как будто бы анекдотный магнит. Им стоит раз услышать анекдот и он тут же цепляется за магнит, так и я цепляю пословицы совершенно неосознанно.

Очень заметно это было при написании текстов. Всё время хотелось вставить чужую мудрость.

Своей, наверное, маловато.))) Но поскольку компьютерная программа для чистоты эксперимента не должна «прочитывать» цитаты, то приходилось искать заменители. Думаю, что размышления получаются у меня на бумаге гораздо хуже, нежели описания.

Это какой-то внутренний процесс, в котором нет стройной четкости изложения воспоминаний или впечатлений. Размышляю ситуационно и конкретно, имея в наличии проблему, изыскивая варианты решения. Отвлеченно размышлять как-то неинтересно, отсутствует мотивация и мысль становится ленивой и неповоротливой.

Взаимоотношения с людьми.

Умею ли я строить отношения? И что это вообще такое за зверь - строительство отношений?

Странное словосочетание, несущее в себе созидательное наполнение субъективного понимания.

А почему бы не сказать - творение отношений? Сам процесс отношений ведь он же сродни творчеству, а не укладыванию кирпичей и заливанию бетона? И если думать о том, что их необходимо строить, то значит нужно иметь хотя бы у себя в голове чертежи и планы. А те или тот, с кем ты пытаешься их выстроить должен не сопротивляясь укладываться в твой проект. Но когда имеешь дело с человеческим материалом никогда не можешь просчитать 100% надёжность своей конструкции, можешь руководствоваться нормативами и правилами, но не можешь гарантированно укладывать кирпичики отношений, так как всегда остаётся риск непредвиденного ответного взаимодействия. А когда ты их творишь, по велению души и сердца, тогда ты чувствуешь своевременность и уместность своих порывов. Думаю, что для меня строительство отношений - невозможно. Нет, скорее не так, возможно формальное строительство, осуществляемое на основании усвоенных норм, а истинные отношения творятся

посредством душевных порывов. Уже сотворённые перерастают в привязанность и поддерживаются взаимопониманием и теплотой участия. Сказать себе, что нужно сделать то-то и то-то, чтобы уложить первые кирпичики абсолютно не умею. Если испытываю какие-то чувства к человеку, то это и есть моё отношение.

А чувства мне знакомы самые разные. Значит столько же и отношений существует с разными людьми. Попытаюсь для наглядности описать две крайности самые хорошие чувства- отношения и самые плохие. Есть в моей жизни человек, которого я считаю идеальным и испытываю восхищение, смешанное с невозможностью поверить в то, что такие люди существуют. Благородный и тонкий, глубоко чувствующий и сопереживающий, в общем настоящий друг, каких мало. Он далеко, но в то же время всегда рядом. Я знаю, что могу позвонить ему в любое время суток и это не будет неуместно или не вовремя. Позвонить просто так, чтобы рассказать какую-нибудь взбудоражившую меня новость или поделиться распирающей эмоцией и всегда чувствую отклик. Отклик такой, какой и хотелось бы чувствовать. Он может искренне расхохотаться и так же искренне возмутиться. Он чувствует как я, он воспринимает как я, он выдает во вне то, что не рождает во мне ни единого ощущения неудовольствия или раздражения. Но в то же время он моя противоположность. Я восхищаюсь его умом, его интеллектом, знаю и вижу, что мне далеко до него, но ни единого раза он ни коим образом не показал мне это, не задел моё самолюбие и не ранил мою самооценку.

Чувство такта и меры и широта и красота души. И я готова многим пожертвовать ради этого человека, если ему это будет нужно, хотя уверена, что он никогда не попросит о жертвах. Во мне живёт не только восхищение, но и благодарность, и желание счастья для него.

А есть и другой человек, одно только имя которого вызывает у меня какие-то спазмы внутри. Подлый и лживый, трусливый и мелочный, жадный стяжатель. Сладкоголосый, как сирена и лицемерный. Я получила колоссальное удовольствие, когда однажды выдала ему это в лицо прямым текстом. Во мне нет зла по отношению к нему, я бы никогда не сделала сознательно ему ничего плохого, нет ненависти, есть только омерзительные ощущения. Хочется держаться от него подальше и по возможности забыть о его существовании.

Еще интересно то, что чувства мои по отношению к этим людям автоматически распространяются на их ближайшее окружение, на их семьи. Умом понимаю, что дети например, не отвечают за своих родителей и не выбирают их и что они могут быть замечательными или просто хорошими людьми, но с чувствами справиться практически невозможно. Как неприязнь, так и теплота распространяется и на них. Я себя бичую мысленно за это, пытаюсь искать положительные качества, но даже находя стараюсь их неосознанно принизить даже перед самой собой. Соответствует чувствам и взаимодействие. От желания находиться рядом и всячески помогать, до крайнего отдаления и нежелания что-либо сделать. Даже сочувствовать не могу.